

органов – прекращение статуса члена выборного органа; б) замещают руководящие партийные должности – несоответствие занимаемой должности, отстранение от руководящих полномочий, досрочное прекращение полномочий руководителя фракции.

2) меры, способные влечь конституционно-правовые последствия: исключение из партии. Применение этой меры лишает гражданина статуса члена политической партии и прекращает реализацию его конституционного права на объединение посредством членства в конкретной партии. Стоит упомянуть и об отзыве кандидата, выдвинутого по одномандатному (многомандатному) избирательному округу политической партией; отзыв списка кандидатов, выдвинутого политической партией; исключение кандидата из списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией; изменение очередности кандидата в депутаты в списке кандидатов.

На наш взгляд, существование четко определенных рамок внутрипартийной ответственности позволяет предотвратить злоупотребления властью внутри партий. Такими рамками будут являться конституционно-правовые пределы внутрипартийной ответственности, по которым следует понимать ограничения политических партий в установлении и реализации ими мер внутрипартийной ответственности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством в целях защиты политических прав членов партий.

Пивоваров К. М.

РАЗВИТИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Пивоваров Кирилл Максимович, студент 2 курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия,
kirillpivovarov04@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Углова О. А.

На сегодняшний день сформированы три классических поколения прав человека: 1) поколение личных и политических прав; 2) поколение социальных, экономических и культурных прав, закрепленных в национальном законодательстве ряда развитых стран мира; 3) поколение коллективных прав, закрепленных в международных стандартах ООН. Так, с недавнего времени стали активно обсуждаться виртуальные, цифровые права человека как новое поколение прав человека. Так, в июне 2024 г. мы стали свидетелями того, что глава государства В. В. Путин отметил, что пятое структурное изменение – это настоящая цифровая платформенная революция. В современных условиях производительность труда напрямую связана с цифровизацией, с использованием технологий искусственного интеллекта. К 2030 г. планируется сформировать цифровые платформы во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы. Эти задачи будут решаться в рамках нового нацпроекта «Экономика данных».

Но не стоит забывать, что цифровизация сама по себе не заменит личных контактов и встреч с людьми, регулярного общения с ними – важнейший фактор повышения взаимопонимания и доверия между гражданами и местной властью. В 2023 г. Президент отметил, что на его взгляд, «очень важно и непосредственное участие жителей в принятии решений». Путин напомнил, что для этого в стране создано много инструментов, например, возможность голосования за определение приоритетных объектов благоустройства. «Такие проекты и программы способствуют притяжению талантливых людей, формированию новых точек роста, объединению и самореализации граждан, продвижению их инициатив».

Цифровизация политики, экономики, культуры ставит перед государством задачу признания и защиты цифровых прав и свобод человека и гражданина, так как от этого зависит правовая защита и обеспечение правовой безопасности личности и общества в целом. Так, государство анонсировало новый нацпроект по цифровой трансформации, который не только объединит существующие инструменты развития цифровой экономики, технологий искусственного интеллекта и других хайтек-проектов, но и позволит выстроить единый механизм создания и внедрения разработок. Нацпроект должен охватить все этапы жизни данных как ключа к новому этапу цифровой трансформации. Эксперты надеются, что формат нацпроекта позволит решить и нынешние проблемы с открытостью и доступом к государственным данным, а также даст возможность работать с обезличенными массивами информации.

Если говорить о правах человека в цифровой век в контексте международной защиты прав человека, то тут можно отметить, что 3 июня 2011 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, содержащая следующие важные положения: 1) право на доступ к Интернету является одним из неотъемлемых прав человека; 2) отключение конкретных регионов от Интернета с июня 2011 г. считается нарушением прав человека; 3) распространение информации в Интернете должно быть свободным, ограничиваясь лишь теми фактами, когда такое распространение может привести к нарушению чьих-нибудь прав (имеется в виду утечка данных вследствие кибер-атак)

На Саммите будущего, который проходил в Нью-Йорке 22–23 сентября 2024 г., государства – члены ООН приняли Глобальный цифровой договор (ГЦД) как одно из приложений к Пакту будущего. ГЦД затрагивает вопросы управления Интернетом, преодоления цифрового разрыва, выработки международных правил для платформ социальных сетей и регулирования искусственного интеллекта и ряд других смежных вопросов. Несмотря на значимость и остроту проблематики, сформулированные в ГЦД принципы носят предвзятый и несбалансированный характер. Документ завышает роль негосударственных актов в управлении Интернетом, способствуя размыванию межправительственной природы ООН, акцентирует значимость прав человека в западной трактовке и не учитывает принцип государственного суверенитета. Россия не поддержала ГЦД, дистанцировавшись от консенсуса, а сам текст

получил в российском обществе преимущественно негативные оценки, как на уровне официальных лиц, так и среди экспертного сообщества.

Для нашей страны, которая является первопроходцем в обсуждении вопросов информационной безопасности и цифрового суверенитета, справедливая и инклюзивная система глобального управления в цифровом пространстве имеет приоритетное значение. Однако, несмотря на очевидные недостатки ГЦД, затронутые в нем вопросы нуждаются во внимательном анализе. В условиях повсеместной и стремительной цифровизации данная проблематика является одной из приоритетных в повестке ООН.

В качестве основных цифровых прав человека можно отметить следующие: 1) право на доступ к Интернету (к сети Интернет): реализация данного права предполагает отсутствие ограничений на доступ к Интернету у любого человека; 2) право на поиск, получение и передачу информации; 3) право на использование, создание и публикацию цифровых произведений, при реализации которого необходима защита не только правообладателей произведения, но и его пользователей (потребителей); 4) право на приватность в Интернете: конфиденциальность персональных данных, закрепленная законодателем в Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ

б) право на свободу слова: данное право было изначально закреплено в Конституции РФ (ст. 29), однако в контексте цифровых прав оно расширяет свое действие и на сеть Интернет

Таким образом, анализ содержания цифровых прав и свобод делает актуальным следующий вопрос: являются ли права, которые формируются в цифровую эпоху, новым поколением прав человека? С одной стороны, процесс цифровизации не формирует целого каталога принципиально новых прав человека. С другой стороны, цифровые права требуют принципиально новых способов их признания и регулирования, соблюдения, обеспечения и защиты.

Попович Е. В.

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВА НА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

Попович Елизавета Владимировна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, p.elisaweta@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Киселёва Т. М.

Частная жизнь человека на современном этапе развития приобретает новое содержание, что связано как с расширением понимания данного права, так и с появлением новых угроз вторжения в частную сферу другого субъекта. В соответствии со ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь. Частная жизнь является сложным явлением, включающим в себя